

УРМАТБЕК СУЛАЙМАН

Ст. преподаватель КГЮА

К ПРОБЛЕМЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Основная цель данной научной статьи – это выявление проблем, субъективной стороны состава заражения ВИЧ-инфекцией. В этой статье отмечаются также признаки субъективной стороны при заражении лица ВИЧ-инфекцией, т.е. его вина, мотив, и цель.

The basic purpose of this research paper is identification of the problems of a mental element of the composition of HIV-infection contamination. The character of a mental element of a person when contaminating with HIV-infection i.e. his fault, motive and goal, is also mentioned in this paper.

Одним из элементов состава преступления является субъективная сторона, под которой в науке уголовного права принято понимать психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Как известно, психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, характеризующих различные формы психической активности человека. Однако не все из них имеют одинаковое уголовно-правовое значение. В то время как вина является необходимым признаком любого состава преступления, мотив и цель характеризуют составы только части преступлений, входя в них в качестве обязательных, а нередко и факультативных признаков или квалифицирующих обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность¹.

¹ Данюшевский Б. СПИД для меня не страшнее гриппа учеб. «Совершенно секретно» М: 1991 г.С.5.

Вина - это определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к его общественно опасным последствиям. Она хоть и является ядром субъективной стороны, но не исчерпывает полностью её содержания. Вина - обязательный признак любого преступления, а значит при ее отсутствии нет и состава преступления. Однако почему и для чего виновный совершил преступление устанавливается с помощью таких признаков субъективной стороны преступления, как мотив и цель.

Мотив и цель не входят в содержание вины, а участвуют в формировании такого психического отношения лица к деянию и его последствиям, в котором и проявляется сущность вины.

"Мотив преступления - это обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления. Цель представляет собой субъективный образ желаемого результата действия или деятельности, т.е. идеальную мысленную модель будущего конечного результата, к достижению которого стремится субъект преступления". Вместе с тем, ни мотив, ни цель, как отмечает А.И. Рарог, не являются элементами психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Они составляют психологическую основу, на которой рождается вина².

Анализируя признаки субъективной стороны любого состава преступления, важно иметь в виду то обстоятельство, что в уголовном праве она выполняет ряд основополагающих функций.

Во-первых, значение субъективной стороны заключается в том, что она, являясь элементом состава преступления, представляет собой часть основания уголовной ответственности и, следовательно, позволяет отграничивать преступное поведение от непроступного. Во-вторых:

---

² Рарог А.И., Шевелев А. СПИД – загадка века. М., 1998 г. С. 34-39.

содержание субъективной стороны в значительной мере определяет степень общественной опасности совершенного деяния и субъекта преступления, а значит - характер ответственности и размер наказания. В-третьих, по субъективной стороне в ряде случаев только и можно провести разграничение умышленных и неосторожных составов преступлений, например, умышленного убийства и неосторожного лишения жизни потерпевшего.

Действующее уголовное законодательство Кыргызской Республики, равно как и Основы 1997 г. и проекты нового УК КР основываются на принципе субъективного вменения, сущность которого заключается в том, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Принцип ответственности при наличии вины закреплен не только в уголовном, но и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Основными категориями, характеризующей вину, являются "содержание", "форма", "сущность", "степень" и "объем".

Применительно к составу заражения вирусом иммунодефицита человека предметное содержание вины, в самых общих чертах, должно заключаться в сознании вирусоносителем того, что он является вирусоносителем, вступает в запрещенные законом контакты с другим лицом (другими лицами), ставит его (их) в опасность заражения ВИЧ либо фактически заражает им потерпевшего (потерпевших), будучи, уведомленным о механизме воздействия вируса на организм человека. Сознанием виновного должна также охватываться не только социальная ценность того блага, на которое он посягает, но и характер вреда причиняемого этому благу.

Сознание вирусносителем перечисленных нами факторов само по себе еще не порождает возникновения уголовно-правовых отношений, в рамках которых реализует себя уголовная ответственность. Важным при этом является принятие вирусносителем волевого решения действовать вопреки уголовно-правовому запрету, а значит, и здравому смыслу.

Именно поэтому волевое отношение виновного к поставлению в опасность причинения вреда или к фактическому причинению вреда объекту посягательства служит определяющим критерием при установлении формы вины.

Форма вины складывается из соотношения (сочетания) интеллектуальных и волевых процессов, в зависимости от чего устанавливается та или иная модификация (разновидность) вины со своим специфическим содержанием. Форма вины указывает на способ интеллектуального и волевого взаимодействия субъекта с объективными обстоятельствами, составляющими юридическую характеристику данного вида преступления.

Особенность механизма интеллектуального и волевого взаимодействия вирусносителя с объективными обстоятельствами, составляющими характеристику состава заражения вирусом иммунодефицита человека, позволяет, в частности, заключить, что при его совершении допускается и умышленная, и неосторожная формы вины как в отношении различных фактических обстоятельств, лежащих в основе этого состава, так и в отношении обстоятельств, имеющих относительно самостоятельное уголовно-правовое значение. Например, виновный может умышленно относиться к факту заражения потерпевшего и неосторожно - к наступлению смерти этого потерпевшего в результате заболевания им болезнью СПИД.

Объем вины составляет совокупность психических отношений виновного ко всем объективным признакам (включающим не только отношение к действию и (или) его последствиям, но также и к месту,

способу, времени совершения преступного деяния), инкриминируемым субъекту.

Естественно, что в разных конкретных случаях при совершении тождественных преступлений объем вины может существенно отличаться. Так, объем вины вирусоносителя значительно возрастает, в случае, если он заражает вирусом несовершеннолетнего, двух и более лиц, или, скажем, лицо, находящееся в его личной или служебной зависимости и т.д.

Социальная сущность вины при заражении вирусом иммунодефицита человека заключается в том, что вирусоноситель отрицательно, пренебрежительно либо недостаточно внимательно относится к здоровью (чаще - к жизни) другого человека, которому он причиняет непоправимый вред.

Следующим показателем, характеризующим вину, является ее степень. Так же, как и понятие сущности вины, понятие степени вины в уголовном законодательстве отсутствует и носит в настоящее время скорее теоретический характер.

Степень вины, как отмечает А.И. Рарог - это количественная характеристика не юридической, а социальной сущности вины, характеристика глубины деформированности социальных ориентации субъекта. Определяется она как формой вины, так и особенностями психической деятельности лица, целями и мотивами его поведения, личностными особенностями и т.д.³. "Лишь совокупность формы и содержания вины с учетом всех особенностей психического отношения лица к объективным обстоятельствам преступления и его субъективных, психологических причин определяет степень отрицательного отношения лица к интересам общества, проявленного в совершенном о лицом деянии, т.е. степень его вины".

³ Рарог А.И., Шевелев А. СПИД – загадка века. М., 1998 г. С. 34-39.

Степень вины в значительной мере определяется ее формой. Совершая умышленное преступление, виновный сознательно посягает на социальные ценности и определенно проявляет свое отрицательное к ним отношение, а при неосторожном преступлении такая определенность отсутствует. Это означает, что ценностные ориентации при умысле более деформированы, чем при неосторожности.

На степень вины, помимо ее форм, могут повлиять, в частности, характер предвидения, преднамеренность, настойчивость в достижении цели, степень легкомыслия в оценке обстановки. "Особенности объекта и объективной стороны, а иногда и особые свойства предмета посягательства, оказывают влияние на степень вины через содержание, умысла и неосторожности.

Данное в законе определение умысла относится к материальным составам преступлений, и поэтому волевой элемент - желание или сознательное допущение связывается только с общественно опасными последствиями, в которых находит свое выражение ущерб, причиняемый объекту. Однако в формальных составах преступления, к которым, в частности, относится состав поставление другого лица в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека, последствия лежат за его пределами и не могут быть предметом ни интеллектуального, ни волевого отношения. Признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния в преступлении с формальным составом, является само запрещенное законом действие или бездействие.

Таким образом, совершая заражение другого лица вирусом иммунодефицита человека лицом, знающим о наличии в его организме этого вируса, виновное лицо сознает общественно-опасный характер своих действий, заключающихся в причинении вреда здоровью другого человека, предвидит реальную возможность заражения ВИЧ другого лица (учитывая вид совершения того или иного действия, либо другие обстоятельства,

понижающие, по мнению виновного, степень вероятности попадания вируса в организм потерпевшего, либо другое обстоятельство), и, хотя и не желает, но, тем не менее, сознательно допускает наступление последствий в виде заражения.

Заражение вирусом иммунодефицита человека возможно и по неосторожности в виде преступной самонадеянности. Лицо, знающее о наличии у него ВИЧ-инфекции, может сознавать не только общественную опасность своих действий (скажем, половое сношение с другим, здоровым в отношении ВИЧ-инфекции, человеком), но и возможность наступления последствий своих действий - заражение вирусом иммунодефицита человека другого лица (потерпевшего)⁴.

В отличие от умышленной формы вины, при преступной самонадеянности лицо не только не желает наступления предвиденных им последствий (заражения вирусом иммунодефицита человека в нашем случае), но и убеждено, что эти последствия не наступят в силу наличия определенных и вполне реально для него существующих (однако недостаточных для предотвращения последствий) обстоятельств (например, вирусоноситель убежден, что, применяя презервативы при половом сношении с потерпевшей (потерпевшим), заражение ВИЧ-инфекцией будет предотвращено). Однако либо неправильное (неумелое) применение презерватива, либо его низкое качество, привело так и к фактическому заражению другого лица ВИЧ.

Заражение вирусом иммунодефицита человека, совершенное в отношении двух и более лиц, возможно как в форме умысла (прямого или косвенного), так и в форме неосторожности (преступной самонадеянности). Что же касается двух других квалифицирующих признаков, то в отношении их вина сопряжена с иными формами своего проявления.

⁴ Симанова В.М. «Самое массовое венерическое заболевание» М., 2007 г. С.106.

Как известно, при заражении ВИЧ, результатом которого явилось заболевание СПИД, вред причиняется основному непосредственному объекту посягательства - здоровью личности, а наступление смерти в результате этого заболевания – факультативному непосредственному объекту, которым является жизнь потерпевшего. В связи с тем, что одни и те же действия виновного посягают на разные непосредственные объекты, причиняя, таким образом, различные по степени тяжести последствия, возникает вопрос о форме вины в этом составе преступления, то есть о психическом отношении виновного к квалифицирующим последствиям его действия.

В литературе высказывается мнение, что в квалифицированных (особо квалифицированных) составах преступлений возможно параллельное существование двух форм вины: умысла как конструктивного элемента основного состава и неосторожности в отношении последствий, играющих роль квалифицирующего признака.

Существование преступлений, в которых "уживаются" сразу же две формы вины, породило в уголовно-правовой науке концепцию так называемой смешанной (двойной, сложной) формы вины.

В плане изложенного важно заметить, что основной недостаток ст. 117 УК КР заключается, помимо высказанного, в том, что в первом, и во втором случаях не дается уголовно-правовой оценки случаям смерти в результате заражения вирусом иммунодефицита человека, повлекшего заболевание СПИД.

Кроме того, мало ясности в выявлении (обрисовке) основной функции уголовно-правовых свойств субъекта анализируемого нами состава преступления⁵.

---

⁵ Покровский В.И., Покровский В.В. СПИД. М: 2001 г. С.6.

Естественно, что проблема уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека не может быть решена в полной мере без учета уголовно-правового статуса вирусоносителя и тех лиц, кто, так или иначе может оказывать существенное влияние на распространение ВИЧ.